DOI 10.52068/2304-9839_2021_53_4_37

Пастухов М.И.

НОВЫЕ ПОПРАВКИ В БЕЛОРУССКИЙ ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ: ИХ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Цель: Показать особенности поправок в Закон об адвокатуре в Беларуси.

Методология: При подготовке статьи использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: В статье исследуются законодательство и практика в сфере адвокатской деятельности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Новизна/оригинальность/ценность: Предлагаемая статья носит оригинальный характер и представляет ценность для адвокатов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: адвокат, адвокатское сообщество, адвокатское самоуправление, гарантии независимости адвокатуры.

Pastukhov M.I.

NEW AMENDMENTS TO THE BELARUSIAN LAW ON ATTORNEYS: THEIR CAUSES AND CONSEQUENCES

Purpose: Show the features of the new amendments to the Law on the Bar in Belarus.

Methodology: In preparing the article, we used formal legal and comparative legal methods.

Results: The article examines the legislation and practice in the field of advocacy, makes proposals for improving the current legislation.

Novelty/originality/value: The proposed article is original in nature and is of value for the lawyers of the Eurasian Economic Union.

Keywords: advocate, advocacy community, advocate self-government, guarantees of the independence of the legal profession.

Автор ранее публиковал статьи о белорусской адвокатуре [1; 2]. В них шла речь об особенностях законодательства и практики, а также о необходимости улучшения ситуации в сфере адвокатской деятельности. С того времени прошло два года.

Положение дел еще больше ухудшилось, особенно после президентских выборов в августе 2020 года. Начались многочисленные судебные процессы над политическими оппонентами действующей власти и участниками несанкционированных акций протеста. Адвокаты, принявшие на себя защиту таких лиц, подверглись санкциям со стороны дисциплинарной комиссии Белорусской республиканской коллегии адвокатов, вызывались на заседание Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности для прохождения внеочередной аттестации, что в большинстве случаев завершалось принятием решения о лишении адвокатской лицензии и последующим исключением из адвокатуры.

По данным бывшего адвоката Сергея Зикрацкого, уехавшего из Беларуси, за период с августа 2020 г. по август 2021 г. лицензий лишились около 30 адвокатов. Некоторые адвокаты сами вышли из состава адвокатуры, не желая работать в тех условиях, которые сложились в стране [3].

В качестве иллюстрации приведем ряд примеров того, как и по каким причинам у белорусских адвокатов аннулировались лицензии. Например, известного адвоката Александра Пыльченко, который защищал на предварительном следствии Виктора Бабарико, а также Марию Колесникову, лишили лицензии за так называемый «дискредитирующий поступок». Он выразился в том, что адвокат в интервью СМИ высказался против применения насилия в отношении мирных граждан.

Другой адвокат Марии Колесниковой Людмила Казак была вероломно захвачена «людьми в балаклавах», когда ехала на судебный процесс. Ее обвинили в неподчинении работникам милиции и доставили сначала в РУВД, а затем в ИВС, не сообщив о задержании родственникам. На следующий день ее судили и подвергли административному наказанию в виде штрафа.

Позднее Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности при Министерстве юстиции Республики Беларусь решила, что факт привлечения к административной ответственности является «поступком, несовместимым с высоким званием адвоката», и лишила Людмилу Казак адвокатской лицензии.

Адвокаты Константин Михель и Максим Конон были подвергнуты административным арестам (на 14 и 12 суток соответственно) за участие в несанкционированных мероприятиях и, есте-

ственно, перестали быть адвокатами. Адвокату Михаилу Кирилюку поставили в вину «некорректные высказывания в адрес представителей государственных органов». Владимира Сазончука лишили лицензии за отказ дать подписку о неразглашении данных предварительного следствия.

Сергея Зикрацкого, который осуществлял защиту привлеченного к уголовной ответственности адвоката Максима Знака, неожиданно вызвали на внеочередную аттестацию и подвергли «экзамену» на предмет знания действующего законодательства. Поводом для этого послужили его критические высказывания о действиях органов власти. В итоге Минюст прекратил лицензию С. Зикрацкого, что привело к исключению его из коллегии адвокатов.

9 июля 2021 г. был лишен адвокатского статуса Дмитрий Лаевский, который защищал экспретендента на пост президента Виктора Бабарико. Как ни странно, его исключили из коллегии адвокатов за речь в защиту своего клиента. Дисциплинарная комиссия обвинила Д. Лаевского в нарушении правил профессиональной этики, что выразилось в защите им не только интересов своего клиента, но и других обвиняемых по уголовному делу, которых он предложил оправдать вместе с В. Бабарико.

В таких крайне неблагоприятных условиях власти подготовили поправки в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. (далее – Закон об адвокатуре). Они в ускоренном режиме прошли обсуждение в белорусском парламенте и были оформлены Законом «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» от 27 мая 2021 г. [4].

Формально Закон направлен на укрепление кадрового потенциала адвокатуры, укрепление принципа законности в работе адвокатов, повышение качества и доступности адвокатской помощи. На самом же деле принятые поправки установили дополнительные ограничения в деятельности адвокатов, усилили контроль над адвокатским сообществом со стороны Министерства юстиции и его территориальных органов.

Рассмотрим основные изменения и дополнения в Закон об адвокатуре.

Во-первых, после вступления Закона в силу (с 30 ноября 2021 г.) единственной формой осуществления адвокатской деятельности станет деятельность в составе юридической консультации. Порядок деятельности юридической консультации будет определяться Белорусской республиканской коллегией адвокатов (БРКА) по согласованию с Министерством юстиции. При этом ныне действующие формы адвокатской деятельности – адвокатское бюро и индивидуальная деятельность – должны быть упразднены в течение пяти месяцев после опубликования Закона, то есть до 30 октября 2021 г.

Указанная новелла затронет примерно третью часть белорусских адвокатов (из 2000 наличных адвокатов порядка 750 осуществляют свою деятельность в составе бюро или индивидуально). Придется расторгнуть договоры с наемными работниками (помощниками, секретарями, бухгалтерами), выплатить им выходные пособия. Много хлопот будет с арендованными помещениями, мебелью, оргтехникой. Все это обернется крупными финансовыми потерями и переформатированием работы.

Во-вторых, вводится упрощенный порядок прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена для претендентов из числа бывших судей, прокуроров и других работников правоохранительных органов при условии, что кандидатуры этих лиц будут представлены руководителями соответствующих ведомств. Им сокращается срок стажировки до трех месяцев и разрешается сдать экзамен в устной форме (общий порядок: стажировка от трех до шести месяцев, экзамен в письменной форме, а потом – в устной).

В-третьих, расширяются полномочия Советов территориальных коллегий адвокатов. В частности, они будут определять тарифы по оплате юридической помощи, а также размеры фиксированных взносов адвокатов, вести дисциплинарные производства.

В-четвертых, расширяются полномочия Министерства юстиции в сфере контроля над адвокатской деятельностью. Так, Министерство юстиции будет утверждать кандидатуры членов Советов коллегий адвокатов, может предлагать «свои» кандидатуры (они подлежат согласованию с территориальной коллегией адвокатов и могут дважды отклоняться). Должностным лицам Минюста будет предоставлено право участвовать в работе органов адвокатского самоуправления, запрашивать и получать от коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатов сведения и документы, необходимые для осуществления полномочий, предусмотренных Законом об адвокатуре.

Министерство юстиции будет давать согласие на создание юридических консультаций и определять порядок их деятельности, участвовать в подготовке правил адвокатской этики, давать согласие на прием на работу стажера адвоката.

В-пятых, вводятся новые ограничения, связанные с адвокатской деятельностью. В частности, адвокату будет запрещено быть собственником / участником коммерческой организации, оказывающей консалтинговые юридические, риэлтерские услуги. Адвокаты, являющиеся собственниками / участниками иных коммерческих организаций, не вправе представлять права и интересы этих организаций в качестве представителей в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

В-шестых, устанавливается предельный шестимесячный срок подачи претендентом, прошедшим стажировку, заявления о допуске к сдаче квалификационного экзамена с целью получения лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Претендента, не подавшего в указанный срок заявления, предлагается считать не прошедшим стажировку.

В-седьмых, закрепляется требование о том, что адвокаты вправе приступить к осуществлению адвокатской деятельности только после принесения присяги.

К каким последствиям могут привести поправки в Закон об адвокатуре?

Очевидно, что самой негативной поправкой является запрещение иных форм деятельности адвокатов, кроме юридической консультации. Между тем адвокатские бюро как специализированные команды адвокатов получили развитие и признание (в настоящее время в Беларуси имеется 89 таких бюро). Они стали наиболее действенной формой оказания юридических услуг как гражданам, так и юридическим лицам. Неплохо «прижились» и адвокаты-индивидуалы (их сейчас – 344 чел.).

Упразднение этих форм адвокатской деятельности можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, экономическими. Адвокаты, «отделившиеся» от юридических консультаций, получают, как правило, более высокие доходы, чем адвокаты, работающие в рамках юридических консультаций. К тому же, по предположению властей, они могут утаивать часть своих доходов и уходить от налогообложения.

Следует также учитывать, что «отделившиеся адвокаты» – вполне самодостаточные и уверенные в себе специалисты. Все это привело к тому, что на волне общественной активности после президентских выборов 2020 года эти адвокаты проявили больше солидарности с теми, кто попал под каток репрессий. Тем самым они показали свою политическую неблагонадежность.

Пополнение рядов адвокатуры за счет «отставников» (бывших судей, прокуроров, следователей, работников милиции и др.) увеличит прослойку надежных кадров в адвокатском сообществе, но едва ли улучшит качество юридических услуг и доверие к адвокатам со стороны граждан.

Анализ поправок позволяет утверждать, что контроль над деятельностью адвокатов усилится как по линии руководства коллегий адвокатов, так и по линии Министерства юстиции. При этом руководители юридических консультаций, как и территориальных коллегий адвокатов, станут функционерами, которые будут ориентироваться в своей деятельности на указания органов власти. Это приведет к деградации адвокатского самоуправления и пассивности адвокатов, что скажется на качестве их работы и общественном рейтинге.

Что-то похожее наблюдается и в российском адвокатском сообществе, которое переживает период застоя. Вот что по этому поводу написал в своей монографии адвокат, ученый, преподаватель высшей школы Андрей Викторович Рагулин: «…Наряду с многочисленными проблемами осуществления адвокатской деятельности, сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с деградацией в адвокатуре принципов законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. В настоящее время адвокаты в Российской Федерации фактически лишены права избирать и быть избранными в органы адвокатского самоуправления, а эти органы за период с 2004 по 2019 гг. в силу внесенных без широкого обсуждения с адвокатами изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стали практически несменяемыми» [5, с. 548].

На мой взгляд, ситуация в белорусской адвокатуре гораздо хуже, чем в российской. Так, российские адвокаты могут свободно избирать организационно-правовые формы деятельности, определять режим своей работы, участвовать в общественной и политической деятельности и, что весьма важно, вступать в другие или создавать новые объединения адвокатов.

К сожалению, таких возможностей нет у белорусских адвокатов. По сути, их насильно загоняют в колхоз под названием «юридическая консультация». Они вынуждены будут работать за «трудодни», отчитываться о каждом клиенте и о каждом рубле. За любую провинность адвоката могут подвергнуть дисциплинарным санкциям или вовсе лишить адвокатской лицензии.

Безусловно, в новых условиях необходимо обеспечить независимость адвокатов. При этом

следует принять во внимание такой общепризнанный документ, как «Основные положения о роли адвокатов», принятый Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке. В нем говорится о гарантиях, которые органы власти обязаны предоставить адвокатам для их нормальной работы, в том числе о возможности исполнять свои профессиональные обязанности «…без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства»; возможности свободно разъезжать и консультировать клиентов в своей стране и за рубежом.

Радикальным средством освобождения адвокатов от вмешательства органов юстиции может стать отказ от лицензионного порядка адвокатской деятельности. Тем более, что адвокат в силу специфики своей работы не является предпринимателем. Для допуска к адвокатской профессии достаточно успешно сдать квалификационный экзамен и получить удостоверение адвоката. Такое удостоверение может выдаваться Министерством юстиции по итогам сдачи квалификационного экзамена.

В целях упразднения монопольного положения Белорусской республиканской коллегии адвокатов предлагается создать альтернативные адвокатские объединения, что будет содействовать развитию конкуренции между адвокатами разных организаций, повышению их профессионализма.

По примеру российского законодательства целесообразно в качестве гарантии адвокатской деятельности и повышения ее эффективности включить в Закон норму о страховании риска ответственности адвокатов за нарушение условий соглашения об оказании юридической помощи или о создании адвокатами страховых фондов.

Считаю оправданным создать на местах муниципальные адвокатуры за счет дотаций из местных бюджетов и спонсорской помощи. В таких адвокатурах могли бы работать адвокаты-стажеры, а также адвокаты-пенсионеры. Основной задачей таких адвокатур могли бы стать консультации по широкому спектру правовых вопросов, а также подготовка различных жалоб, обращений в государственные органы, в том числе в суды.

Пристатейный библиографический список

1. Пастухов М.И. Адвокатура в Республике Беларусь: законодательство и практика // Евразийская литература. 2019. № 2. С. 26–29.

2. Пастухов М.И. Белорусская адвокатура нуждается в улучшении // Евразийская литература. 2019. № 4. С. 22–27.

3. Зикрацкий С. Никакого позитивного пути для развития общества у Лукашенко нет [Электронный ресурс]. URL: https://www.delfi.lt/ru/news/live/sergej-zikrackij-nikakogo-pozitivnogo-puti-dlya-razvitiya-obschestva-u-lukashenko-net.d?id=87945711.

4. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности: Закон Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 29.05.2021. 2/2833.

5. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

References (transliterated)

1. Pastuxov M.I. Advokatura v Respublike Belarus`: zakonodatel`stvo i praktika // Evrazijskaya literatura. 2019. № 2. S. 26–29.

2. Pastuxov M.I. Belorusskaya advokatura nuzhdaetsya v uluchshenii // Evrazijskaya literatura. 2019. № 4. S. 22–27.

3. Zikraczkij S. Nikakogo pozitivnogo puti dlya razvitiya obshhestva u Lukashenko net [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.delfi.lt/ru/news/live/sergej-zikrackij-nikakogo-pozitivnogo-puti-dlya-razvitiya-obschestva-u-lukashenko-net.d?id=87945711.

4. Ob izmenenii zakonov po voprosam advokatskoj deyatel`nosti: Zakon Respubliki Belarus` ot 27 maya 2021 g. // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus`. 29.05.2021. 2/2833.

5. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata; Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.